

Мысли Шаобая путались, глаза подернулись дымкой. В какой-то момент до его слуха донесся смех старика, сидевшего напротив:

— Ну и молодец же ты, парень! Иди-ка сюда, выпьем по паре чарок?

Шаобай словно очнулся ото сна. Стоило ему лишь пожелать, как тело само собой перенеслось к подножию хижины. Седовласый старик сидел за каменным столом, на котором, вопреки недавней пустоте, теперь красовались кувшин и две чарки.

Шаобай подошел и опустился на каменный табурет напротив. Глядя на старика с невозмутимым видом, он спросил:

— Старец, ты поджидал меня?

— С чего ты взял? — старик с улыбкой взглянул на него и неспешно наполнил чарки прозрачной, лишенной запаха жидкостью.

— Я переправился на этот берег и разглядел дно реки получше. В ней нет рыбы, так что твоя рыбалка — лишь притворство.

Старик повел бровью и с усмешкой отозвался:

— А что, рыбачить обязательно нужно ради рыбы?

Шаобай на мгновение нахмурился, а затем вздохнул:

— Похоже, ты рыбачишь на меня. Эта Иллюзорная обитель Юмэн и впрямь полна чудес.

Старик посмотрел на него с одобрением и мягко произнес:

— Ты и правда непрост! Давай, пей!

Старик протянул правую руку с чаркой. Шаобай взглянул на содержимое, и в его душе вновь всколыхнулись воспоминания — он понял, что это за жидкость. Он взял чарку, но пить не стал, а спросил:

— В чарке вода из этой реки? Что это за река?

— Выпьешь — расскажу, — ответил старик.

Шаобай помедлил, затем решительно произнес:

— Хорошо! Пью!

Он уже поднес чарку к губам, как вдруг налетел шквал, вырвавший из рук обоих и чарки, и кувшин.

Старик удивился:

— Станный ветер!

— Ничего, — ответил Шаобай. — Наполни снова!

Старик налил еще, но стоило им приготовиться к питью, как вновь поднялся вихрь. Старик в недоумении пробормотал себе под нос:

— Ну что за напасть!

После трех попыток старик понял, что продолжать нет смысла, и на его лице промелькнуло разочарование. Шаобай заметил:

— Это воля небес. А теперь ответь мне: что это за река и какова твоя цель?

Старик хихикнул:

— Попросили вот, пришел побеседовать с тобой о жизни.

— И поэтому ты решил порыться в моем прошлом? — уточнил Шаобай.

Старик внезапно расхохотался:

— И это ты понял? Неплохо! Мастер! Но признаться, я и сам не ожидал, что Река Спокойных Раздумий в Юмэн окажется такой сильной. Даже такой великий бог, как ты, не устоял и выложил ей все свои переживания.

Шаобай смущенно ответил:

— Я слишком дорожу своим прошлым.

Старик с улыбкой спросил:

— Парень, ты так усердно совершенствуешься, неужели только ради того, чтобы стать Богом Войны?

Шаобай твердо ответил:

— Да! Я должен исполнить волю небес и следовать небесному пути!

— А кроме этого? Есть иные стремления?

— Других стремлений у меня нет.

Старик лукаво прищурился:

— Должны быть. Например, жениться на красавице?

— Не думал об этом, — тон Шаобая оставался на удивление ровным, а лицо — спокойным.

— Ну ты даешь... — старик был разочарован. Он перестал понимать собеседника и не знал, что сказать. Вдруг он сменил тему: — Послушай, парень! Ты многого не понимаешь. На самом деле небожители тоже могут вступать в брак. Разве тебе не нравятся прекрасные богини?

Шаобай сухо ответил:

— Я достиг состояния Бесцветности и безликости.

Старик прыснул со смеху:

— И что, это состояние так сильно? Неужели, достигнув его, обретаешь такую выдержку, что при виде красавицы даже бежать не нужно?

Шаобай промолчал. Он вспомнил, как только что столкнулся с купающейся Феей Аосюэ и в панике сбежал, отчего по спине пробежал холодок.

Глаза старика снова загорелись, он погладил бороду и усмехнулся:

— А ну-ка, смотри!

Старик указал правой рукой на середину Реки Спокойных Раздумий. От его силы на воде закружились водовороты, из которых выпрыгнули три русалки. Превратившись в ослепительных красавиц, они, облаченные в прозрачные красные, синие и зеленые вуали, обнажающие плечи и стройные ноги, начали плавно приближаться к ним, покачивая бедрами.

Старик подмигнул:

— Ну что, парень! Ты ведь сказал, что в реке нет рыбы! А тут вон какие красавицы!

— Это лишь морок, — Шаобай слегка взмахнул рукавом, и девушки мгновенно растаяли в воздухе.

Старик хихикнул:

— Раз ты такой сильный, может, угадаешь, кто я?

Шаобай и раньше подозревал, что старик — это обернувшаяся Аосюэ, и тайком пытался распознать его с помощью магического зрения, но никаких странностей не обнаружил. Однако, вспомнив, что полчаса назад видел Аосюэ в пруду, он решил, что это вряд ли она, и серьезно произнес:

— Старец, я знаю, что тебя прислала Аосюэ. Передай ей: я не сбежал из ее Иллюзорной обители лишь потому, что не хочу использовать Меч Истребления Демонов против ее магического артефакта. Я не желаю ее видеть, пусть выпустит меня. Если промедлим, Император Демонов нападет, и будет поздно.

Старик лукаво улыбнулся:

— А почему ты не хочешь видеть Аосюэ? Она что, уродка? Ответь, и я помогу тебе!

— Забудь, — отрезал Шаобай. — Я сам справлюсь.

Он поднялся, собираясь уйти. Старик, словно из добрых побуждений, подсказал:

— Пройдись еще раз, и найдешь Аосюэ. Попроси ее сам, чтобы она выпустила тебя.

С этими словами старик разразился девичьим смехом, похожим на звон серебряных колокольчиков, и в следующее мгновение исчез.

— Аосюэ, куда же ты! — Шаобай, который никогда не выходил из себя, сейчас побледнел от гнева. Он вскрикнул и, собрав силы, бросился в погоню.

Облетев Иллюзорную обитель Юмэн еще раз, он увидел совершенно иную картину: персиковые деревья в цвету, ивы зеленеют, а посреди них — прекрасная дева.

В глубине персиковой рощи, на поляне, Аосюэ, облаченная в короткое желтое платье с узким поясом, прислонилась к дереву и небрежно перебирала свои длинные черные волосы. Теплый ветер доносил аромат цветов, колыхая подол ее платья и пробуждая девичьи мечты.

Шаобай появился у нее за спиной и уже хотел было начать допрос, как Аосюэ, словно имея глаза на затылке, первой произнесла чарующим, нежным голосом:

— Дядюшка! Ты пришел!

Ее округлые белые ноги, изящные изгибы талии и бедер, пьянящий аромат тела и это робкое приветствие охладили гнев Шаобая.

— Будь серьезнее! Зови меня Великим богом или Шаобаем!

Аосюэ, опираясь правой рукой на бедро, обернулась и, намеренно подчеркнув изгибы своего

тела, улыбнулась:

— Здесь никого нет, к чему такая строгость?

Шаобай вздохнул:

— Ладно. Как хочешь. Но теперь скажи, как выбраться из Юмэн.

Аосюэ посмотрела на него сияющими глазами:

— Попроси меня выпустить тебя! Или разбей Иллюзорную обитель, но тогда я расстроюсь, да и мой Отец-Бог вряд ли обрадуется.

Шаобай подумал и очень серьезно произнес:

— Фея Аосюэ! Прошу, позволь мне покинуть Юмэн!

Аосюэ радостно рассмеялась:

— Хорошо! Но ты должен пообещать мне одну вещь, тогда я помогу!

— Какую?

— Пообещай, что будешь близок только со мной!

Шаобай немедленно ответил:

— Хорошо! Обещаю!

— Прекрасно! С этого дня ты принадлежишь мне! — Аосюэ сияла от счастья, ее глаза искрились, и она бросилась к Шаобаю, намереваясь обнять его.

Шаобай поспешно отступил на три шага и, округлив глаза, воскликнул:

— Что ты делаешь?

Аосюэ воспользовалась моментом и, догнав его, игриво ударила кулачком по плечу:

— Дядюшка, не притворяйся. Ты же сам сказал, что хочешь быть со мной?

У Шаобая по спине пробежал холодок, он отступил еще на три шага и начал оправдываться:

— Ты не поняла. Я имел в виду, что если ты выпустишь меня, я не буду разговаривать с другими богинями, а только с тобой.

Аосюэ разочарованно протянула:

— И это все?

Шаобай переспросил:

— Разве не так?

— Ой, Шаобай! Ты что, тысячу лет только и делал, что совершенствовался, и ничего больше не знаешь? Я имела в виду, что мы будем парой! Неужели не понимаешь?

Шаобай озадаченно ответил:

— Ты говоришь о свадьбе. Я знаю, что это такое, видел людей, которые женятся. Но я ведь уже сказал тебе, что не собираюсь жениться.

Аосюэ улыбнулась:

— Не хочешь жениться — не надо. Но раз не женимся, ты все равно должен быть только со мной и ни с кем больше.

Шаобай замялся, подумал с полминуты и, стиснув зубы, произнес:

— Ладно!

— Ты обещал! Не смей отказываться! — Аосюэ зарделась. Она подошла совсем близко и счастливо прильнула к нему.

Шаобай не стал уклоняться и даже обнял ее за талию.

Аосюэ, прильнув к его груди, нежно спросила:

— Когда будут посторонние, я, конечно, буду звать тебя Великим богом! А когда мы будем одни, как бы ты хотел, чтобы я тебя называла?

Шаобай промолчал, задумчиво глядя вдаль.

— Что с тобой? — Аосюэ обернулась, увидела его бесстрастное лицо, легонько потрясла его и добавила: — Ты как истукан.

Шаобай, словно проснувшись, вяло ответил:

— Нет... Посмотри туда... Не слишком ли мы бесстыдны? — он указал на персиковое дерево, где сидел попугай и пристально наблюдал за ними.

Шаобай попытался отстраниться, но Аосюэ прижалась еще крепче:

— Да какая разница? Так как мне тебя называть, когда мы одни?

Шаобай отозвался:

— Как угодно! Лишь бы тебе нравилось!

Аосюэ предложила:

— Дядюшка звучит как-то легкомысленно, будто я еще не повзрослела. Давай, когда никого не будет, я буду звать тебя Шаобай?

— Хорошо.

— Шаобай, а знаешь? Я полюбила тебя с первого взгляда.

— Правда?

— Конечно! Ты самый красивый и мужественный бог, которого я когда-либо видела!

— Слишком много чести.

— Шаобай, станешь ты Богом Войны или нет, я всегда буду рядом.

— Ясно...

Они стояли в обнимку, и Аосюэ продолжала изливать свои чувства.

— Шаобай, а когда в Трех мирах наступит порядок, мы поженимся?

— Нельзя! Нельзя! — раздался с дерева крик попугая.

Аосюэ сверкнула глазами, подняла голову и прикрикнула:

— Ах ты, тварь! Смотри, если хочешь, но не лезь не в свое дело! — она щелкнула пальцами, и поток розовой энергии устремился в птицу.

— Я не тварь! Я не тварь! — попугай ловко увернулся, сделал круг и сел на другое дерево.

Аосюэ нахмурилась:

— Не может быть, моя магия не убила попугая? Что это за чудовище такое?

— Я не тварь! Я не тварь! — снова закричал попугай.

Шаобай посоветовал:

— Не обращай на него внимания.

— Шаобай, так что насчет того, что я спросила?

— О чем?

— О свадьбе!

— Об этом поговорим позже. Разве нам не хорошо сейчас? — Шаобай нежно посмотрел на Аосюэ и спросил: — Аосюэ, как же все-таки выбраться из этой Иллюзорной обители?

<http://bllate.org/book/22262/2330250>